ОДА

НА КОНЧИНУ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I,



САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1826.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО.

Санктпетербургъ, 6 Марта 1826 года.

Ценсоръ Александръ Бируковъ.





О Д А.

Что вижу!.. Орелъ полуночный
Главою на рамо поникъ;
Далеко парящіе взоры
Облегъ неподвижный туманъ;
Широкія, мощныя крылья,
Подобно густымъ плешеницамъ,
Нависли на тучную грудь;
Скользятъ серповидные когти
По зыби воздушной, перуны
Безмолвно катятся на долъ.

О ты, ясновѣщая Муза,
Глубокихъ наперсница тайнъ!
Расторгни лучемъ свѣтозарнымъ
Видѣнія мрачный покровъ.
Не горель оно знаменуетъ?
Не вновь ли Россіи готовитъ
Удары внезапные врагъ?
Не снова ли влажная бездна
На Царственный градъ воздымаетъ
Зыбучія горы валовъ?

Сбылося предчувствіе скорби.
Я мыслію къ Тавру парю.
По брегу туманнаго моря
Идетъ кровожадная смерть;
Подъ тяжкой и хладной стопою
Земля каменѣетъ, и воды
Укрыться бѣгутъ въ глубинахъ.
Предъ нею могучій и стройный,
Грядущій въ лицѣ Херувима,
Безстрашный герой предстаетъ.

Какъ буря осенняя воетъ,
Въ пучинѣ реветъ водопадъ,
Или бѣдоносная лава
Клокочетъ въ утробѣ земной,
Такъ адова жрица взываетъ:
« Вся тварь поражается страхомъ,
Трепещетъ и самая жизнь,
Завидя мой слѣдъ; — ты ли, витязь,
Въ неравный вступить замышляешъ
Съ ужасной соперницей бой? »

« Коль нынѣ же мракъ неизбѣжный
Твоихъ не покроетъ очей,
Заброшу орудіе мести
Въ бездонную тартара хлябь. »
Сказавъ, потрясаетъ рукою
Огромную косу — и воздухъ
Далеко бѣгущій шумитъ.
Герой, облеченный бронею
Терпѣнія, мужества, силы,
Готовится срѣтить ударъ.

Со свистомъ губительный мчится
Наперсницы адовой серпъ;
Реветъ, ударяясь о крѣпкій
Щитъ вѣры, надежды, любви;
Скользя, широту пробѣгаетъ,
Дробится на мѣлкія части
И сыплется въ искрахъ на долъ.
Въ восторгѣ земля встрепенулась,
Взыграли отъ радости холмы,
Торжественно понтъ закипѣлъ.

Стенетъ громогласно, какъ бездна,
Отъ ярости блѣдная смерть,
И скрежетъ зубовъ раздается
Въ глубокихъ ущеліяхъ горъ.
Свирѣпыя въ образѣ львицы
Всѣмъ остовомъ ринулась къ жертвѣ, -
Казалось, ей адъ поборалъ, —
Впустила мертвящіе когти
Въ могучія витязя мышцы —
И доблестный падаетъ ницъ.

« О Боже! Тебѣ такъ угодно! »
Смиренно воскликнулъ герой;
И духъ, Серафиму подобный,
Внезапно паритъ къ небесамъ,
Въ обители ветхой и тлѣнной
Оставя слѣды совершенства:
Пріятной улыбки — въ устахъ,
Въ лицѣ — красоты несравненной,
Величія, кротости, мира,
Въ составѣ — дородства и силъ.

Такъ умеръ одинъ изъ великихъ,
Хвала знаменитыхъ мужей.
Кто витязь? О Россы! не тщетно
Петрополь туманъ облежитъ,
И въ образѣ тѣни по стогнамъ
Унынie мрачное бродитъ,
Предчувствуя лютую скорбь.
Внимайте глубокому воплю,
Отъ Юга текущему къ Норду,
Рыданію спутницы бѣдъ.

Въ подобіи призрака горесть
По Сѣверу спѣшно бѣжитъ,
Стремительно дикіе взоры
Вращая въ кровавыхъ очахъ;
Власы распущенные вѣтеръ
Волнуя, крутя, терѣваетъ;
Воскрылія ризы шумятъ.
По блѣднымъ ланитамъ катятся
Обильно горячія слезы;
Глубокая тьма на челѣ.

« О чада Державы могущей! »
Со стономъ она вопіетъ;
« Познайте меня, и готовьтесь
Ужасную выслушать вѣсть.
МОНАРХЪ вашъ, ОТЕЦЪ!...» И на небо
Рукой указавъ и воскликнувъ:
« ОНЪ тамъ!....» Цѣпенѣетъ — и страхъ,
Предтеча всемѣстнаго плача,
Проходитъ селенія, грады,
И трепетомъ души разитъ.

На нѣжное сердце Россіи
Налегъ сотрясающій хладъ.
Главою, вѣнчанною лавромъ,
Она восклоняся на длань,
Слезящіе взоры возноситъ
И горько рыдая, взываетъ:
« Гдѣ ТЫ, человѣчества другъ,
Народовъ, Царей примиритель?
Приди, благодатный, безсмертный,
Обрадовать горестный міръ! »

Какъ ночи подъ чернымъ покровомъ
Природа стенящая ждетъ
Съ Востока явленья денницы,
Возврата я жду ТВОЕГО.
Взойди, благотворное Солнце,
И мрачное облако скорби,
Гнетущее перси мои,
Развѣя лучемъ свѣтозарнымъ,
Согрѣй теплотой живоносной
Мою охладѣвшую грудь! »

« Спасителю зиждетъ Европа
Незыблемый, чудный колоссъ;
Потомство ТЕБѢ въ благодарность
Готовитъ нетлѣнный вѣнецъ;
Защитнику правда и вѣра
Курятъ ѳиміамъ благовонный;
Несутъ покровителю дань
Ремесла, искусства, науки;
А я!... Кто на сирую призритъ?
Кто дастъ утѣшеніе мнѣ? »

Рыдаетъ — и вопль сотрясая
Верхи, основанія горъ,
Восходитъ до вѣчныхъ селеній,
Обители праведныхъ душъ.
Подвиглося небо — и въ тихомъ
Сіяніи горняго свода
Является Ангела зракъ.
Челомъ восклонясь свѣтоноснымъ,
И долъ осѣняя десницей,
Привѣтливо рекъ АЛЕКСАНДРЪ:

«Не плачься по МНѢ, о Россія,
Моя знаменитая дщерь!
Я въ лонѣ Святыхъ обитаю;
Вотще не скорби о себѣ:
Твой прежній МОНАРХЪ, Повелитель —
Твой нынѣ предъ БОГОМЪ ходатай.
Во МНѢ потерявъ ты Отца,
Обрящешь его въ НИКОЛАѢ;
ОНЪ братъ МОЙ, ОНЪ сынъ Благодатной
МАРІИ, Великой въ женахъ.»

«ОНЪ будетъ сердца, МНѢ подобно,
Души красотою плѣнять;
Блюсти благочестіе, вѣру,
Къ народу любовь Своему;
Хранить миръ, и правду, и милость,
Враговъ побѣждать востающихъ:
Свидѣтельство — имя ЕГО (*);
Тебя оградитъ тишиною,

(*) Имя Николая на Греческомъ языкѣ означаетъ побѣдителя народовъ.

И Первый по титлу — ОНЪ будетъ
Дѣлами вторый АЛЕКСАНДРЪ.»

Вѣщавъ, благотворныя руки
Воздвигъ, милосердія въ знакъ,
И въ сѣнь неприступнаго свѣта
Сокрылся Божественный ликъ.
Россія священному гласу
ЦАРЯ незабвеннаго внемля,
И слезъ отирая потокъ,
Къ Преемнику Трона простерла
Смиренія взоръ; — въ НИКОЛАѢ
Воскресла надежда ея.

Ав....... Мартыновъ.

ЭКСПРОМТЪ

При воззрѣніи на бюстъ, изображающій почившаго въ Бозѣ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I.

Вотъ ОНЪ — Россіи честь и слава, даръ небесъ,
ВЕЛИКІЙ АЛЕКСАНДРЪ, полночный Геркулесъ!
Не міра древняго надменный повелитель,
Но кроткій счастія народнаго зиждитель.

Восточный Александръ Державы разрушалъ,
А Сѣверный — Царямъ престолы возвращалъ;
Восточный — былъ бичемъ и ужасомъ вселенной,
А Сѣверный — щитомъ Европы, ИМЪ спасенной;
Къ Восточному — вражду питали — Бактра, Тиръ,
А Сѣвернаго — весь благословляетъ міръ.

Гдѣ ТЫ, Отечества Отецъ чадолюбивый,
Премудрый, доблестный, и щедрый, и правдивый,
Возстановитель Царствъ, поборникъ Олтарей,
Блюститель истины, защитникъ, другъ людей?
Гдѣ Ангелъ кротости?.. Слѣды — увы — могила!
Во гробѣ плоть, — душа на небо воспарила.

Но, смерть, не торжествуй!.. Не все ты отняла:
Живутъ для насъ ЦАРЯ безсмертныя дѣла.
Скорѣе лезвіе косы твоей изгложетъ,
Чѣмъ ихъ изъ памяти людей изгладить можетъ.

Ав...... Мартыновъ.